

БЕРНГАРД ЭДУАРДОВИЧ ПЕТРИ

Бернгард Эдуардович Петри (1884, Берн - 25 ноября 1937, Иркутск) был известным этнографом и археологом, профессором Иркутского университета.¹

Б.Э.Петри родился в лютеранской семье известного географа и антрополога, профессора Санкт-Петербургского университета, вице-председателя Русского антропологического общества Э.Ю.Петри. Мать, Е.Л.Петри (Гринберг) после смерти мужа в 1899 г. поступила на службу в Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого.² Опекуном мальчика и всей семьи стал директор МАЭ академик В.В.Радлов.³

Б.Э.Петри окончил отделение географии естественного факультета Санкт-Петербургского университета. Лекции по этнографии и антропологии в университете в разное время читали профессора Э.Ю.Петри, Д.А.Коропчевский, Ф.К.Волков, которые относили этнографию к антропологическим наукам, следуя за школой П.Брока во Франции, Т.Вайца в Германии и Э.Тэйлора в Англии.⁴ Сторонниками эволюционизма были также В.В.Радлов, Л.Я.Штернберг и другие ученые. На и больше влияние на формирование взглядов Б.Э.Петри оказал, по-видимому, старший этнограф МАЭ Л.Я.Штернберг, который рассматривал этнографию как науку о развитии человеческого общества. Предмет этнографии он видел в культуре народов "первобытных", отставших в своем развитии, а различия в культуре объяснял историческими и географическими причинами.⁵ Б.Э.Петри подчеркивал в 1921 г.: "Я... натуралист по образованию и дарвинист по методам исследования".⁶

С 1910 по 1917 г. Б.Э.Петри работал в Музее Антропологии и Этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) младшим этнографом. Первоначально он заведовал отделом Австралии и Океании, затем - археологическим отделом.⁷ В музее работали как уже известные (Л.Я.Штернберг, В.В.Радлов, А.И.Иванов, Э.К.Пекарский), так и начинающие (Б.Э.Петри, С.М.Широкогоров, А.М.Мергарт и др.) ученые. Научные интересы многих из них были связаны с Сибирью.

Б.Э.Петри выбрал для исследования Восточную Сибирь, а именно Западное Прибайкалье, где жили буряты. За время работы в МАЭ он предпринял три долговременные экспедиции в Западное Прибайкалье (1912, 1913, 1916 гг.), которые финансировались Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии. Экспедиции носили комплексный характер. Ученый проводил этнографические исследования среди кудинской, верхоленской, балаганской и аларской групп бурят. Он собрал богатые материалы по проблемам, характерным для классической эволюционистской этнографии - истории брака и семьи и происхождении и развитии религиозных верований.⁸ Особо привлекала Б.Э.Петри тема шаманства.⁹ Он также проводил археологические раскопки: в 1912г. была открыта неолитическая стоянка Улан-Хада, до сих пор являющаяся опорным памятником для изучения неолита Прибайкалья.¹⁰

Предметом изучения Б.Э.Петри, вслед за эволюционистами старших поколений, был человек и его культура. Причем он исследовал преимущественно пережиточные явления в культуре, проявляя наибольший интерес к исторической этнографии. Он придерживался взгляда на археологию, антропологию, этнографию как на тесно и неразрывно взаимосвязанные дисциплины, поскольку в совокупности они могли помочь восстановлению ранних периодов человеческой истории, выявить историческое прошлое ныне живущих народов, реконструировать их внешний облик, материальную и даже духовную культуру.

С 1918 г. жизнь и научная деятельность Б.Э.Петри связаны с Иркутском, городом, где существовали давние научно-исследовательские традиции. С 1851 г. деятельно работал Сибирский (позже - Восточно-Сибирский) Отдел Императорского Русского географического общества, снискавший себе уважение среди всех слоев населения изучением Сибири и Дальнего Востока, Монголии и Китая. В 1918 г. в Иркутске открылся первый в Восточной Сибири и второй на территории Сибири (после

Томского) университет. В то время была большая текучесть университетских кадров, вызванная гражданской войной: многие преподаватели приехали в Иркутский университет из центральных районов России, спасаясь от революционных бурь, а затем или вернулись обратно, или эмигрировали, или остались в Сибири. Это явление было свойственно всей Сибири и Дальнему Востоку: во Владивостоке временно работали возвращавшиеся из Индии сотрудники МАЭ супруги А.М. и Л.А.Мерваты, С.М.Широкогоров, в Томске - С.И.Руденко и т.д. Жена Б.Э.Петри была уроженкой Иркутска; они решили переждать события в Сибири и уже не вернулись в Петербург, несмотря на приглашение Л.Я.Штернберга. "План плотно сомкнут личными связями и тем интересом и сочувствием, с которым местные люди относятся к моим исследованиям, - писал Бернгард Эдуардович Льву Яковлевичу -. Бросить все это и ехать в Музей, как Вы настаиваете, я не решаюсь... Прошу сохранить за мной высокое звание этнографа А.Н., которое я носил до сих пор и которым горжусь..."¹¹.

В университете Б.Э.Петри возглавлял кафедру истории первобытной культуры, специализируясь в области традиционной сибирской этнографии, интересовался проблемой происхождения сибирских народов, заселения Сибири. Для решения этих задач широко привлекал материалы по археологии, антропологии. Он основал студенческий научный кружок "Народоведение" ("Краеведение") при ИГУ и руководил его работой. "В кабинете у меня дружный кружок молодых сибирских археологов и этнографов, то, что я в шутку называю "моя школа".¹² Учениками Б.Э. Петри были А.П.Окладников, М.М.Герасимов, Г.Ф.Дебеч, Флоренсов и др. Кружок проводил выездные заседания во ВСОРГО, его члены вели самостоятельные полевые исследования. Много внимания в кружке, помимо этнографии, уделялось археологии и физической антропологии. Научные интересы его учеников получили такую же направленность. "А.П.Окладников - самый молодой из всех моих учеников, - писал Б.Э.Петри в 1928 г., - работает у меня три года. Я полагаю, что ему еще несколько рано давать право на самостоятельные раскопки. Поэтому я возбудил через ВСОРГО ходатайство о выдаче ему открытого листа на право разведок. А.П.Окладников сам житель Лены; благодаря ему мы узнали о местонахождении 60 стоянок, преимущественно неолитических. Нынешним летом А.П.Ок-ов опять поедет к себе. Благодаря тесной связи с местным населением он успевает за лето сделать чрезвычайно много... Другой мой ученик, М.М.Герасимов, среди зимы открыл благодаря счастливому случаю (рыли подполье) в селе Мальта палеолитическую стоянку с чрезвычайно богатым (с у д я по разведке) содержанием... "¹³. Именно в то время были открыты знаменитая на весь мир стоянка древних людей Мальта на Ангаре, а также раскапывавшееся в то время неолитическое кладбище "Циклодром" (позже - "Локомотив", из-за соседства со стадионом одноименного названия) на левом берегу р.Ангары.

С 1922 г. после вынужденного перерыва, вызванного революцией и гражданской войной, возродилась деятельность ВСОРГО. Б.Э.Петри был действительным членом ВСОРГО, председателем его этнологической секции (1922-1923)¹⁴, членом палеоэтнологической секции. В 1923 г. этнологическая секция насчитывала 25 членов, в нее входили, в частности, Г.П.Сосновский, В.И.Сосновский, Е.И.Титов, М.М.Герасимов, Г.Ф.Дебеч, А.К.Григорьев, Я.П.Ходукин, В.И.Подгорбунский. В 1926 г. при ВСОРГО в целях более глубокого исследования бурятской культуры и на волне бурного краеведческого движения была создана бурят-монгольская секция, в которой работали П.П.Баторов, В.И.Подгорбунский, Н.Н.Козьмин и другие ученые и краеведы. В 1927 г. при ВСОРГО возникла якутская секция, членами которой были К.Н.Миротворцев, якутский ученый Г.В.Ксенофонгов.

В 1920-е годы Иркутск представлял собой крупный археолого-этнографический центр. Талантливыми преподавателями и учеными, воспитавшими целое поколение ученых широкого профиля, были, кроме Б.Э.Петри, географ К.Н.Миротворцев, этнограф и фольклорист Г.С.Виноградов, фольклорист М.К.Азадовский, историк Н.Н.Козьмин, гидролог И.Ф.Молодых, археолог и этнограф В.И.Подгорбунский.

С образованием в 1924 г. при Президиуме ВЦИК Комитета содействия народностям северных окраин Сибири (Комитет Севера) работа советских этнографов-сибиреведов приобрела ярко выраженный практический характер. С 1925 по 1931 г. Б.Э.Петри активно сотрудничал с Иркутским отделением Комитета содействия народам Северных окраин при ВЦИК (Комитет Севера). Он был одним из тех, кто занимался проектированием культбаз и охотничьих хозяйств на основе предварительных научных обследований.

Этнография в послереволюционное время по-прежнему рассматривалась Б.Э.Петри как наука, занимающаяся изучением первобытной культуры ныне живущих народов. В то же время практическая деятельность по обследованию народов, получивших статус "малых" и нуждавшихся, согласно идеологической концепции советского государства, в его практической помощи, заставила ученого обратить пристальное внимание на этнографию современности, и в первую очередь на область хозяйства и материальной культуры: "...если раньше каждый новый добытый факт был тем ценнее и интереснее, чем больше следов давности таил он в себе, то теперь нас интересуют преимущественно те факты, которые дают ключ к правильному пониманию основных пружин, двигающих хозяйство туземцев".¹⁵ Взгляды Б.Э.Петри на предмет и задачи этнографии претерпели существенные изменения: от сознания того, что его работы "лишены практического значения", он пришел к выводу: "...не пора ли закончить период исследований и приступить к реальному содействию".¹⁶

По заданию Комитета ученый выезжал в экспедиции к тугуро-очульским, бодайбинским эвенкам, сойотам, тофаларам (карагасам).¹⁷ "Все те народы, которые я изучал, расположены о склонам Саянского и Байкальского хребтов. Карагасы расположены по верховьям рек Уды, Ии, Бирюсы и Гутары. Дальше на восток идут буряты. Еще дальше по западному берегу Байкала и в верховьях рек Лены и Киренги живут тунгусы".¹⁸ Б.Э.Петри разрабатывал практические рекомендации для социалистического переустройства их жизни и быта. Он предложил метод обследования отдельных этнографических групп, использовал статистический метод в этнографических исследованиях.

Бернград Эдуардович Петри - автор более 40 научных трудов по этнографии и археологии. Он был увлеченным популяризатором науки, общественным деятелем, автором ряда научно-популярных очерков. Именно в них заметны попытки использовать данные археологии, антропологии, этнографии во взаимосвязи, с целью реконструкции, например, верований древних жителей Прибайкалья.¹⁹ Ученый привлекал к краеведческой работе своих информантов, жертвователей коллекций. В фондах Иркутского музея хранятся семь этнографических коллекций, собранных Б.Э.Петри у народов Прибайкалья.

С 1929 г., после известного совещания этнографов, этнология была объявлена буржуазной наукой, этнография стала рассматриваться как отрасль истории, причем той ее части, которая исследует историю первобытного общества. Многообразие идейно-теоретических подходов было сведено к единой марксистской методологии, причем в ее вульгаризированной форме. Идеи и теоретические бои, навязываемые обществу, и сложившиеся в связи с этим нетерпимость, доносительство, повлекли за собой изменения, изломы, крушения конкретных человеческих судеб. К 1930 г. Иркутский университет был закрыт, многие преподаватели уехали или перешли на другую работу. Одним из первых перебрался в Ленинград профессор М.К.Азадовский, за ним профессор Г.С.Виноградов. В Воронеж переехал профессор физической географии К.Н.Миротворцев, в Маньчжурию - Е.И.Титов, в Москву для продолжения обучения - М.М.Герасимов, Г.Ф.Дебец. Многие были репрессированы. Был арестован и расстрелян профессор-биолог В.Ч.Дорогостайский, умерли в Иркутской тюрьме, находясь под следствием, профессор-историк Н.Н.Козьмин, профессор-гидролог И.Ф.Молодых.[^]

Профессор Б.Э.Петри был репрессирован и расстрелян в Иркутске в ноябре 1937 г. по обвинению в шпионаже в пользу английской, немецкой разведок, антисоветской деятельности, установлении контактов с т.н. панмонголистами. Реабилитирован в 1959 г. (посмертно).²¹ Место его захоронения неизвестно. Архив ученого не сохранился. Отдельные документы хранятся в государственном архиве Иркутской области, в архиве Иркутского областного

краеведческого музея, в Санкт-Петербургском филиале архива РАН, в Институте материальной культуры РАН в Петербурге.

Бернгард Эдуардович Петри может быть назван одним из основоположников "иркутской народоведческой школы", - подобно тому, как ЛЯ.Штернберг, вместе с В.Г.Богоразом, считается основателем "ленинградской этнографической школы". Характерными чертами этой школы были широкий диапазон научных интересов, работа на границах смежных дисциплин. В Иркутске сосуществовали два направления исследований: археолого-этнографические исследования, изучение "первобытных" народов (Б.Э.Петри); фольклористические, этнографические изучения русского старожильского населения Восточной Сибири (М.К.Азадовский-Г.С.Виноградов). Темы исследований, обозначенные в те годы, нестандартные подходы привлекают внимание современных ученых. Традиции, заложенные работой членов ВосточноСибирского отдела Императорского Русского Географического общества, преподавателей Иркутского университета 1920-х годов, живы и по сей день.

* В моих исследованиях мне помогали ныне уже покойные археолог, д.и.н. Л.П.Хлобыстин (Ленинград), этнограф, проф. МГУ Л.П.Лашук (Москва), родственник Б.Э.Петри В.М.Вайц (Ленинград). Я благодарна А.А. Никишенкову (МГУ), племяннице Б.Э.Петри Н.Г.Петри (Санкт-Петербург). Я признательна также сотрудникам отделения ФСБ (тогда - КГБ) по Иркутской области, обеспечившим доступ к своему архиву.

¹ См.: Сирина А.А. Б.Э. Петри как этнограф // Советская этнография. 1991. №3. С.83-92; Забытые страницы сибирской этнографии: Б.Э. Петри // Репрессированные этнографы. М., 1999. Вып. 1. С. 57-80.

² Личный архив А.А.Сириной. Письмо В.М.Вайц к А.А.Сириной. Апрель 1985 г.

³ Архив ФСБ по Иркутской области. Материалы следственного дела Б.Э.Петри. 1937, б/н. Л. 13.

⁴ Могиланский М.Н. Предмет и задачи этнографии // Живая старина-1916.-Вып.1.-СЛЗ.

⁵ Гаген-Торн Н.Й. Ленинградская этнографическая школа // СЭ.-1971.-Ж2.-С.137.

⁶ Петри Б.Э. К вопросу об изучении шаманства (по поводу приезда шамана Степанова в Иркутск) // Власть труда.-1922.-№299.

⁷ Библиография за 1911 г. по этнографии, религии, языкознанию и фольклору // Живая старина. 1913. XXII; Археология. Путеводитель по Музею Антропологии и Этнографии Академии Наук.-Пг., 1916.

⁸ Петри Б.Э. Территориальное родство у северных бурят // Известия Биолого-географического

научно-исследовательского института при Иркутском государственном университете (далее - Известия БГНИИ при ИГУ).-Иркутск, 1924.- Т.1, вып.2; Его же: Элементы родовой связи у северных бурят // Сибирская живая старина (далее - СЖС).-Иркутск, 1924.-Вып.2.-С.98-126; Его же: Брачные нормы у северных бурят // Сборник тр. проф. и препод. ИГУ.-Иркутск, 1924.-Вып.8.-С.3-32; Его же: Внутриродовые отношения у северных бурят // Известия БГНИИ при ИГУ.-Иркутск, 1925.-Т. 11, вып.3.

⁹ Школа шаманов у северных бурят // Сборник трудов проф. и препод. ИГУ.-Иркутск, 1923.-Вып. 5.- С.404-423; Его же: Степени посвящения монголо-бурятских шаманов // Известия БГНИИ при ИГУ.-Иркутск, 1926.-Т.П,вып.4.-С.39-75.

¹⁰ Неолитические находки на Байкале // Сборник Музея антропологии и этнографии АН. 1916.-Т.Ш; Его же: Неолитическая колония в бухте "Песчаная" на Байкале // Сборник трудов проф. и препод. ИГУ, 1921.- Отд.1.-Вып.2; Его же: Сибирский неолит // Известия БГНИИ.-Иркутск, 1926.-Вып. VI, т.Ш.- С.39-75.

¹¹ ПФ АРАН. Ф.282. Оп.2. Д.227. Л. 15,16.

¹² Там же. Л. 10.

¹³ Архив Института истории материальной культуры РАН. ф.2. оп.1. 1928. д. 129. л.25.

¹⁴ Задачи этнологической секции ВСОРГО.-Иркутск, 1923.

¹⁵ **Петри** Б.Э. Этнография и современность.-Иркутск, 1927.-С.7, 11.

¹⁶ Карагасский суглан.-Иркутск, 1927.-С.38.

¹⁷ Программа для составления подворных описей и бюджетов применительно к малым народностям тайги.-Иркутск, 1926: Его же: Этнография и современность.-Иркутск, 1927; Его же: Оленеводство

у карагас.-Иркутск,1927; Его же: Охотугодья и расселение карагас // Сборник трудов проф. и препод. ИГУ.-1927.-Вып. 13; Его же: Этнографические исследования среди малых народностей в Восточных Саянах (предварительные данные).-Иркутск, 1927; Его же: Задачи дальнейшего исследования туземцев Сибири и метод обследования целых народностей // Труды Первого сибирского краеведческого научно-исследовательского съезда.-Новосибирск, 1928.-Т.5; Бюджет карагасского хозяйства.-Иркутск, 1928; Его же: Промыслы карагас.-Иркутск, 1928; Его же: Проект культбазы у малых народов Сибири.-Томск, 1928; Его же: Охота и оленеводство у тугурских тунгусов в связи с организацией охотхозяйства.-Иркутск, 1930.

¹⁸ ГАИО. ф.1468. оп.1. д.7. Ученый не упомянул здесь о своих археолого-этнографических исследованиях в Северо-западной Монголии, на берегах озера Хубсугул; см.: Древности озера Косогола (Монголия) // Бюллетень Всесоюзной научной ассоциации востоковедов. Иркутский филиал.-1926.- №1.- С.92-100.

¹⁹ Далекое прошлое Прибайкалья. Научно-популярный очерк.-Иркутск, 1928.

Старая вера бурятского народа. Научно-популярный очерк.-Иркутск, 1928.

²⁰ **Сирин** А. А. Рыцарь полярных рек// Восточно-Сибирская правда. 1994.18 августа. С.2; Решетов А.М. Николай Николаевич Козьмин: основные направления научной деятельности // Репрессированные этнографы.- М., 1999.- Вып.1.-С.81-100.

²¹ Материалы следственного дела Б.Э. Петри.

Summary

The article is devoted to life and activity of outstanding archeologist and ethnographer, a professor of Irkutsky University - Bernguard Eduardovich Petri.

Petri was a graduate of Sankt-Petersburg University, Natural department, specialized in geography. During the period of study lecturers V.V.Radlov and LYShteraberg exerted influence on young scientist Petri.

From 1910 to 1917 Petri worked at the Piter the Grate museum of Antropology and Ethnography (Kunstcamera).

B.E.Petri chose for research the Eastern Siberia - the Western Pribaikal'e, where the buryats lived. During the work at the museum he was at three long-term expeditions to the Western Pribaikal'e.

In 1918 the first university in the Eastern Siberia opened, since that time life and scientific work of Petri were closely connected with that city.

At the university Petri was a head of Primeval culture department specializing in the field of traditional Siberian ethnography; he was interested in the problem of Siberian people origin, colonization of Siberia. He is author of more than 40 scientific works in archeology and ethnography. From 1925 to 1931 Petri worked with Irkutsky branch of the Comitee of assistance to Northern remote parts people. He developed a practical recommendations for socialist reconstruction theirs life.

There 7 ethnographic collections in the funds of Irkutsk museum collected by Petri from peoples of Pribaikal'e.

Professor Petri was subjected to repression and shooted in November 1937 on a charge of espionage for English and german reconnaissances, untisoviet activity. He was rehabilitated in 1959 posthumously.